

Глава 39
Вчера Хэ Юньсяо, Чу Фань и Ян Чжэ действительно подняли славу Особняка Весеннего Ветерка на новую высоту, создав тенденцию "затмить всех дам в Особняке Весеннего Ветерка". Сегодня пришли ещё более удивительные новости — Ду Иньюнь, которая лишь вчера дебютировала как цветочница, уже была выкуплена! Это просто невероятно. Вчера состоялся дебют, а сегодня — выкуп. Такой необычной истории в мире секса и красоты всей страны Ци ещё не было. Конечно, Хэ Юньсяо, услышав слухи, не удивился, ведь именно этого он и добивался. Декан Фань Юй из Академии Оленьих Рогов, например, генерал Фань Юй, некогда первый генерал Чу Тяньчжу, уже успел связаться с Ду Иньюнь, единственным оставшимся членом семьи Ду. Ранее Ду Иньюнь отклонила предложение Фань Юя, но сейчас, воодушевлённая Хэ Юньсяо, она решила "служить" Великой Ци. Поэтому она приняла его предложение, собрала вещи и отправилась в Академию Оленьих Рогов. На самом деле, любой, кто знал ситуацию того времени, понял бы, что причиной, по которой Ду Иньюнь была вытащена из Департамента образования владельцем Особняка Весеннего Ветерка, стало влияние старых членов армии семьи Чу. Также предполагалось, что Особняк Весеннего Ветерка выбрал скрыть Ду Иньюнь ради её защиты. В любом случае, та цветочница больше не работала там, а вместо этого стала профессором в Академии Оленьих Рогов. С её талантом в музыке она вполне могла бы преподавать средним ученикам. Однако стоит опасаться, что на её занятия будет аншлаг, студенты будут драться за места и нарушать порядок в школе. Перед уходом Ду Иньюнь должна была выполнить обещание, данное Цзян Ую — провести с ней всю ночь в разговорах. Душа Ду Иньюнь не могла отпустить Цзян Ую. Она действительно была прекрасным человеком с добрым сердцем. Если бы она вчера не вмешалась в ситуацию во время хаотичной драки между Хэ Юньсяо и Чу Фанем, день дебюта Цветочной Начальницы оказался бы испорченным. Наступил вечер в Иньцзине, и вещи Ду Иньюнь были почти собраны. Остался только горшок с орхидеями на подоконнике, всё ещё одиноко стоящий. — Когда мы пойдём к сестре Цзян позже, возьми с собой этот горшок с орхидеями, — сказала Ду Иньюнь юной служанке. Служанка ответила, но также знала, что завтра Ду Хуакуй уйдёт из Особняка Весеннего Ветерка, и была в подавленном настроении. Трудно найти такую девушку, как Ду Иньюнь — красивую, добросердечную, с безразличным характером и лёгкую в обслуживании. Увидев расстроенную служанку, Ду Иньюнь ласково сказала: — Я поговорю с сестрой Цзян и попрошу, чтобы ты работала у неё. Хорошо? Как только Ду Иньюнь уйдёт, никто в Особняке Весеннего Ветерка не сможет соперничать с Цзян Ую по популярности, поэтому лучше, если она сможет пойти к ней. Маленькая служанка тут же упала на колени в знак благодарности своей хозяйке. Ду Иньюнь не могла принять такой большой жест и поспешно подняла её. Девушки поговорили, и когда пришло время, Ду Иньюнь отправилась на встречу. Время было между 21:00 и 22:00. В современном мире молодёжь редко спит в это время. Однако в древние времена развлечений было мало, и большинство людей ложилось спать рано. Кроме того, некоторые бедные семьи старались сэкономить на масле для ламп, ложась спать пораньше. Хозяйка и служанка подошли к двери комнаты Цзян Ую и осторожно постучали. Менее чем через два вдоха Цзян Ую в лунно-белой пижаме открыла дверь. Как только она увидела Ду Иньюнь, с энтузиазмом потянула её за руку: — Ночью прохладно, сестра, проходи. Когда её втянули внутрь, Ду Иньюнь сказала: — Спасибо за помощь вчера. У меня нет ничего, чтобы отблагодарить тебя, кроме этого горшка с орхидеями, которые я вырастила своими руками. Теперь, когда Юнь уходит, я оставляю эти цветы тебе на память. Цзян Ую увидела орхидею и произнесла: — Ду Иньюнь заслуженно называется "весенней орхидеей". Она так заботилась об этой орхидее, её ветви и листья процветают. Затем Ду Иньюнь сказала: — Поставь орхидею у двери, а сама можешь идти обратно. Услышав, что орхидея должна быть поставлена снаружи, Цзян Ую немедленно забеспокоилась. Сестра Цзян прекрасно понимала, что вчерашнее соглашение с Хэ Юньсяо заключалось в том, чтобы "поставить горшок с растением у двери". Если орхидея окажется у двери, это будет означать, что Хэ Юньсяо: "Заходи, я дам тебе серебро этой ночью". Но сейчас, не зная о чувствах Ду Иньюнь к Хэ Юньсяо, поступать так было невозможно. Иначе это могло навредить мисс Ду на всю жизнь. Вопрос о "даче серебра"

мог быть лишь вишенкой на торте, а не вынужденным приданым. Увидев, что служанка Ду Иньюнь вышла, чтобы поставить горшок с цветами, Цзян Ую с нетерпением хотела узнать о чувствах Ду Иньюнь к Хэ Юньсяо. Поэтому она быстро потянула Ду Иньюнь за руку и сказала: — Сестра, уже поздно, на улице очень холодно сидеть, давай ляжем в постель и поговорим откровенно. Так девочки обычно болтают всю ночь напролёт, и Ду Иньюнь не нашла это странным, последовав за Цзян Ую во внутреннюю комнату, чтобы переодеться. Сейчас был половина первого ночи, около десяти часов вечера. До назначенного времени с Хэ Юньсяо оставалось всего полчаса, то есть одиннадцать часов ночи. Цзян Ую ещё даже не успела начать разговор с Ду Иньюнь, поэтому волновалась. Если Ду Иньюнь не нравилась Хэ Юньсяо, ей нужно было найти способ убрать орхидею с двери и сказать Хэ Юньсяо, чтобы он убирался и не заходил. Если же Ду Иньюнь нравилась Хэ Юньсяо, ей необходимо было придумать способ, чтобы впустить его, чтобы они могли побыть вместе. Единственное, что она не могла сделать — это не убирать орхидею и не уходить самой. В противном случае, если Хэ Юньсяо пришёл бы в назначенное время, разве это не принесло бы ему двойную удачу? Видя, как Ду Иньюнь медленно снимает наряд, она решила взять инициативу в свои руки: — Сестра, позволь мне помочь тебе. Сказав это, она не стала дожидаться согласия Ду Иньюнь, а протянула руку, чтобы помочь ей. Чтобы ускорить процесс, её движения были неизбежно немного грубыми. Ду Иньюнь, однако, была немного удивлена. Она не понимала, почему сестра Цзян такая нетерпеливая. Но, будучи гостьей, она не могла высказать ничего плохого о хозяйке. Наконец, она переделалась в пижаму. Пижамы Ду Иньюнь тоже были белого цвета, только чуть более скромная, чем у сестры Цзян. Рукава и вырез были плотно закрыты. Две девушки, рука об руку, пошли в кровать. Это была большая, вместительная кровать, что вполне устраивало обеих. Даже если бы их было больше, места хватило бы с лихвой. Одеяла были сшиты по размерам кровати, поэтому в ней можно было чувствовать себя очень комфортно. Когда они легли и выключили свет, атмосфера наполнилась шепотом. Только тогда Цзян Ую нетерпеливо спросила: — Иньюнь, скажи честно, что ты думаешь о молодом господине как о человеке? Ду Иньюнь вспомнила о договоренности с Хэ Юньсяо, что они никогда не будут раскрывать свои близкие отношения и будут притворяться, что не знают друг друга хорошо. Поэтому она ответила: — Характер молодого господина Хэ слишком напористый. Эта фраза была достаточно общей. Ничего конкретного не выделялось. Однако Цзян Ую оказалась хитрой. Она протянула руку из-под одеяла и ткнула Ду Иньюнь в лицо. — Сестра Ду, я ведь не называла имени молодого господина, о котором идет речь. Как ты догадалась, что это Хэ Юньсяо? — Я... Ду Иньюнь, пойманной в ловушку, не находилось слов. Цзян Ую продолжила: — Если бы тебя на этот раз выкупил молодой господин, а не генерал Фань Юй, ты бы все равно согласилась пойти? Ду Иньюнь хотела сказать "да", но понимала, что не может так ответить. Она была "соратницей" Хэ Юньсяо и должна была защищать его личность. Если сейчас сказать "да", все будет раскрыто. — Ты еще не сказала, о каком молодом господине идет речь на этот раз? — Конечно, это Хэ Юньсяо. — После паузы она спросила: — Если бы молодой господин Хэ Юньсяо выкупил сестру, ты была бы готова пойти? Цзян Ую подумала, что ситуация складывается неблагоприятно. В этот момент Ду Иньюнь начала проявлять сопротивление и задала встречный вопрос. Две девушки, не обладая внутренней силой, начали использовать слова как оружие, стараясь предугадать ходы друг друга. Заметив, что Цзян Ую проявляет настойчивость в вопросах о Хэ Юньсяо, Ду Иньюнь стала еще более настороженной и решила не раскрывать ни одной детали о своих чувствах к Хэ Юньсяо, прибегая к риторическим вопросам или комментируя мнения других. Цзян Ую горестно осознала, что из-за своей нетерпеливости Ду Иньюнь легко распознала ее намерения. Теперь, когда та насторожилась, выяснить больше было сложно, и нужно было поменять подход. Однако уже подходил конец ночи, и вскоре должно было наступить оговоренное время, то есть полночь. Поэтому сейчас самым важным было не столько изменить вопрос, сколько побыстрее разобраться с горшком орхидей, который лежал у двери. Цзян Ую встала и спросила: — Иньюнь, ты голодна? Ду Иньюнь покачала головой. Она не ела перед сном. — Повар сегодня испек медовый бобовый пирог, я

схожу и принесу тебе попробовать. Ду Иньюнь поспешно задержала Цзян Ую. Она не могла позволить сестре заботиться о ней, поэтому сказала:— Сестра, я пойду с тобой.— Не нужно, — ответила Цзян Ую. — Ты скоро вернешься, как только выйдешь, можешь расслабиться. Сказав это, она быстренько надела теплую одежду и вышла, даже не потрудившись зажечь потушенную лампу в своей комнате, не оставляя Ду Иньюнь, которая двигалась медленно, возможности отреагировать. После того, как она вышла, на часах пробило время. К двери комнаты Цзян подошла красивая фигура. И не нужно говорить, что это был Хэ Юньсяо. Он переживал, что сестра Цзян забудет поставить цветы, поэтому тщательно принёс ей маленький цветок в горшке. Этот маленький цветок, стоявший у двери, нельзя было назвать совершенным произведением искусства, но он тоже был чем-то особенным. Хэ Юньсяо толкнул дверь спальни Цзян, где свет был выключен, и его охватило волнение.— Я прожил две жизни! Наконец-то я дождался этого дня! Сегодня я добьюсь своего. Даже Иисус не сможет меня остановить. Я сказал!``

<http://tl.rulate.ru/book/87329/3594013>